

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

**Памяти Учителя:
Петр Афанасьевич Грязневич
(19 сентября 1929 — 12 февраля 1997)**

Не верю, что его нет... Не могу смириться с мыслью о том, что никогда больше не увижу этого удивительного человека, не услышу его голос, что уже не придется обсуждать с ним тонкости перевода средневековых арабских текстов или комментарии к древнейшим надписям, итоги многолетних работ Советско-йеменской комплексной экспедиции или захватывающие перспективы морских археологических изысканий у южного побережья Аравии... Нас покинул не просто крупный ученый: с его безвременной кончиной в прошлое уходит целый пласт в истории отечественной арабистики. И нет сегодня никого, кто мог бы его заменить.

Еще не время подводить итоги его многогранной творческой деятельности, «раскладывать по полочкам» его труды, давать оценку его открытиям, скорбеть о тех грандиозных начинаниях, которые он, увы, не успел завершить. Закроешь глаза и вдруг отчетливо представляешь себе картины из жизни Учителя, те события, о которых посчастливилось услышать от него самого или довелось прочесть в его книгах.

Сибиряк по происхождению, Петр Афанасьевич Грязневич родился 19 сентября 1929 г. в деревне Павловка Саргатского района Омской области и на себе испытал многие из тех невзгод, которые выпали на долю его поколения. Когда в 1942 г. его отец, Афанасий Константинович Грязневич, преподаватель Омского пединститута, был призван на фронт, матери Петра, Наталье Дмитриевне, не по своей воле пришлось покинуть Омск и обосноваться в Сургуте, ныне —

крупнейшем в Западной Сибири центре нефтедобычи, а тогда — небольшом селе на берегу Оби. Несколько лет тому назад П. А. Грязневич стал почетным гражданином г. Сургута и, пожалуй, ни одно из его званий не было ему так дорого. В 1943 г. А. К. Грязневич погиб в боях под Кировоградом. Нелегко было Петру: нужно было и учиться, и поддерживать мать охотой, рыбной ловлей, нелегким крестьянским трудом. Тогда и сформировались у него те качества хозяина, которые ярко проявлялись в его научной деятельности и в частной жизни. Каждый, кто хоть раз побывал у него в Сосново, помнит, сколь любовно он относился к своему дому, сколько всего он сделал там своими руками.

Оказавшись в Сургуте, П. А. Грязневич из горожанина превратился в сельского жителя. В сталинские времена это означало существенное ограничение его гражданских прав. Даже блестяще закончив школу, он не мог быть уверенным в том, что ему разрешат покинуть место постоянного жительства и поехать в город на учебу. Но вмешался счастливый случай: одноклассница Петра, устроившаяся после окончания школы секретаршей в сельсовет, на свой страх и риск выдала ему и его товарищу оформленные на них паспорта. Летом 1947 г. семнадцатилетний Петр Грязневич попадает в Казань, где поступает на 1 курс историко-филологического факультета университета. Там холодной и голодной зимой и произошло событие, круто переменявшее всю его жизнь. 17 декабря 1947 г. студент П. А. Грязневич заметил в магазине и купил книгу академика И. Ю. Крачковского «Над арабскими рукописями».

Для меня она решила выбор пути. Бесформенный мир вдруг сразу обрел полюса... Я написал И. Ю. Крачковскому и скоро получил ответ, поразивший меня эпическим спокойствием и домашними интонациями. Осенью 1948 г. я поступил на восточный факультет Ленинградского университета, а скоро вошел и в те комнаты с ясеневыми шкафами, которые описаны в книге, — вот что много лет спустя поведал об этих переломных для своей судьбы месяцах сам Петр Афанасьевич¹. Так родился еще один востоковед петербургской школы. Получив в 1953 г. образование ираниста-историка, П. А. Грязневич поступил в аспирантуру при Арабском кабинете Института востоковедения АН СССР, в котором работал до самого конца своей жизни. Он и погиб по пути на заседание сектора.

В арабистику, которая стала его подлинным призванием Петр Афанасьевич Грязневич пришел благодаря участию в коллективном проекте переиздания «Та'рйх ар-русул ва-л-мулук» ат-Табарй. Немало времени провел он, сличая фотокопии различных рукописей этого сочинения. Тогда-то, наверное, и выработал он ту тщательность в проработке деталей, то внимание к мелочам, ту объясняющуюся высокой требовательностью к себе неторопливость в работе, которые ха-

¹ Грязневич П. А. В поисках затерянных городов: Йеменские репортажи. Изд. 2-е, доп. М., 1982. С. 172—173.

рактически характеризуют все его творчество. Как специалист-рукописник П. А. Грязневич оставил после себя три увесистых тома, которые стали подлинным украшением «черной серии», издававшейся Главной редакцией восточной литературы в Москве (ныне — издательская фирма «Восточная литература»). Он познакомил мировую арабистику с двумя уникальными рукописями из нашего собрания: сначала издал и перевел отрывок, касающийся истории 'аббасидского движения, из «Истории халифов» анонимного автора XI в.², а затем опубликовал в виде факсимиле весь текст этого сочинения, снабдив его кратким изложением содержания и указателями³; его заслугой является также издание «Мансуровой хроники»⁴. Для «Краткого каталога арабских рукописей ИВ АН СССР» им был подготовлен раздел по рукописям Корана.

Через всю жизнь пронес П. А. Грязневич чувство глубочайшей признательности к академику И. Ю. Крачковскому, и лучшим ее выражением стала подготовка к изданию и публикация перевода Корана⁵. По сей день перевод И. Ю. Крачковского остается единственным научным переводом на русский язык этого великого произведения мировой духовной культуры. Трудно себе представить, сколько времени и сил потребовало у Петра Афанасьевича Грязневича сведение воедино разрозненных записей, унификация транслитерации, «расшифровка» примечаний, библиографический поиск.

Еще работая над изданием рукописей двух исторических хроник, П. А. Грязневич почувствовал, что его особенно влечет к себе не столько сфера чистой филологии, сколько средневековая арабская историография, изучение закономерностей ее зарождения и развития. По его инициативе и под его редакцией вышли четыре тома задуманной им серии «Арабская историческая литература раннего средневековья (VII — начало XI вв.)». Его статья «Развитие исторического сознания арабов (VI—VIII вв.)»⁶ явилась крупным вкладом в разработку этой проблемы.

² Арабский аноним XI века / Изд. текста, пер., введ. в изуч. памятника и коммент. П. А. Грязневича. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия, VI). Эту работу П. А. Грязневич успешно защитил в 1961 г. как диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

³ История халифов анонимного автора XI века: Факсимиле рукописи / Предисл. и кратк. излож. содерж. П. А. Грязневича. Указ. М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича. М., 1967 (Памятники письменности Востока, XI).

⁴ Мухаммад ал-Хамави. Ат-Та'рих ал-Мансурй: (Мансурова хроника) / Изд. текста, предисл. и указ. П. А. Грязневича. М., 1960 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия, XI).

⁵ Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963. (2-е изд. М., 1986.) П. А. Грязневич участвовал также в подготовке к изданию «Арабской географической литературы» И. Ю. Крачковского, составившей 4-й том «Избранных сочинений» академика.

⁶ Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982. С. 75 — 155.

Однако подлинной страстью для П. А. Грязневича стал Йемен. Впервые в эту малоизученную страну он попал в качестве переводчика с группой советских врачей в ноябре 1965 г. В 1966—1967 гг., проявив незаурядную настойчивость и энергию, он сумел организовать в свободное от основной работы время серию поездок по Центральному Йемену, которые обогатили науку новыми открытиями в области исторической географии, археологии и эпиграфики Южной Аравии⁷. Петр Афанасьевич Грязневич был, наверное, последним путешественником по Аравийскому полуострову в том значении этого слова, который в него вкладывали в прошлом веке. Сейчас пришло время узких специалистов, а мой Учитель был ученым-универсалом, собиравшим как древние, так и средневековые надписи; наносившим на карту развалины сабейских храмов и зайдитских крепостей; равно интересовавшимся капителями химйаритских колонн и мечетями XIX столетия; упорно, но, увы, тщетно искавшим высеченный на скале список эпонимов племени халйл и рукописи не дошедших до нас томов «Китāб ал-иклйл» ал-Хасана ал-Хамдāнй; заносившим в дневник легенды о кладах и джиннах и местные ботанические термины... Его увлеченность Йеменом была оценена по достоинству. В ноябре 1970—мае 1971 г. П. А. Грязневич в качестве стипендиата ЮНЕСКО вновь посетил Йеменскую Аравскую Республику. Итогом его напряженных многомесячных полевых изысканий стал 2-й выпуск «Южной Аравии», который по праву можно назвать историко-географической энциклопедией Северного и Центрального Йемена⁸. Не одно поколение сабеистов и историков средневековой Южной Аравии помянет добрым словом ее автора.

В полной мере талант П. А. Грязневича как организатора науки раскрылся в 1983—1989 гг., когда в течение семи лет он возглавлял созданную благодаря его усилиям Советско-йеменскую комплексную экспедицию. Впервые в отечественной арабистике было предпринято изучение силами специалистов разного профиля одной из областей Арабского Востока, Хадрамаута: совместно работали археологи и ботаники, эпиграфисты и геоморфологи, этнографы и лингвисты, «традиционные» арабисты, историки и филологи.

СОЙКЭ, как поэтично звучит это сокращение! С него начался и мой путь в науку. Нет, не довелось мне побывать в Хадрамауте, где проводила она свои изыскания. На мою долю выпало подкрепление ее находок материалами средневековых арабских источников. Но постоянно и во время работы над диссертацией, и после ее защиты я чувствовал доброжелательное внимание, высокую требовательность и

⁷ Южная Аравия: Памятники древней истории и культуры. Вып. 1: (П. А. Грязневич совместно с А. Г. Лундиным и др.). М., 1978.

⁸ Южная Аравия: Памятники древней истории и культуры. Вып. 2: Материалы экспедиции П. А. Грязневича 1970—1971 гг. Ч. 1: Грязневич П. А. Историко-археологические памятники древнего и средневекового Йемена: Полевые исследования 1970—1971 гг. СПб, 1994.

неподдельный интерес Учителя ко всему, чем бы я не занимался в арабистике. Думаю, к моим словам присоединятся и другие многочисленные ученики П.А. Грязневича. **Спасибо Вам, Петр Афанасьевич, за то, что Вы были!**

Не хочется завершать прощание с Учителем на скорбной ноте. И все же невольное отчаяние охватывает при мысли о том, сколько его замыслов осталось неосуществленными! С каким воодушевлением рассказывал он о проекте морской экспедиции по древним торговым трассам Красного и Аравийского морей! Суждено ли нам будет увидеть воплощение этой его мечты в действительность? В письменном столе Учителя остался почти законченный перевод «Описания Аравийского полуострова» ал-Хамдāнй, которому П.А. Грязневич отдал почти три десятилетия своей жизни. Как хочется надеяться, что он будет опубликован! А дневники начальника СОЙКЭ, содержащие уникальный материал по истории и культуре Хадрамаута...

Мы потеряли Петра Афанасьевича Грязневича в очень тяжелое, трагическое для отечественной науки время, когда под угрозой поставлено само ее дальнейшее существование. Будет ли продолжение у того дела, которому он отдавал всего себя? Верю, будет...

17 февраля 1997 г.

Сергей Французов